

Лу Яньчжоу прибрался в доме и снова начал готовить еду. Нехватка дров была серьезной проблемой. Неудивительно, что в древние времена большие семьи предпочитали жить вместе — если готовить на всех сразу и есть вместе, можно немало сэкономить на топливе.

Лу Яньчжоу взял риса на две порции, положил его в кастрюлю, потом положил в него два кусочка бекона из запасов прежнего владельца. Затем он добавил четыре яйца, немного воды и поставил кастрюлю на решетку для готовки на пару.

После этого он взял две редиски из маленькой кладовки, нарезал их и приготовил на пару вместе с соленьями. Ботву редиски он кинул в загон овцам.

Дав воде покипеть какое-то время, Лу Яньчжоу погасил огонь и оставил рис томиться на оставшемся жаре плиты.

Покончив со стряпней, Лу Яньчжоу поставил остатки рисового отвара, оставшегося от каши с утра, греться на крышку кастрюли. Отвар быстро согрелся, и он принес его Се Ченцзе:

— Обед нужно будет еще подождать. Вот, попей пока.

— Не нужно, — Се Ченцзе покачал головой.

— Тебе нужно попить.

— Не хочу пить, — Се Ченцзе упрямо отказывался открывать рот.

Лу Яньчжоу задумался и понял, почему Се Ченцзе отказывается от питья. Скорее всего, он боится, что ему захочется в туалет.

С утра Се Ченцзе ел лишь кашу и сухое печенье, его должна мучить жажда.

Кипяченой воды у него не было, так что он решил предложить Се Ченцзе рисовый отвар.

— Не будешь пить, я выйду на улицу прямо сейчас и начну рассказывать всем подряд, что люблю мужчин, — снова пригрозил Лу Яньчжоу. Пусть и избитый трюк, по за чем отказываться от того, что все еще работает?

Се Ченцзе посмотрел на него со смешанными чувствами.

— Пей, — повторил Лу Яньчжоу. — Я не вскипятил воду, тебе лучше выпить это.

Се Ченцзе медленно выпил отвар.

Когда он напился, Лу Яньчжоу достал ночной горшок и помог ему облегчиться, после чего отправился за водой.

В бывшем храме был колодец, который считался общественной собственностью. Большинство жителей деревни набирали в нем питьевую воду.

Что касается стирки и остального, то для этого отправлялись на реку.

Деревня Ляньфэн считалась прибрежным поселком на южном берегу реки Янцзы. Так что от нехватки воды жители точно не страдали.

Когда Лу Яньчжоу вернулся с питьевой водой, еда была уже готова. Он положил в миску Се

Ченцзе рис с двумя кусочками бекона. Затем почистил для него два вареных яйца и тоже добавил их в миску.

— Если я все это съем, то как же ты? — спросил Се Ченцзе.

— Я могу есть мясо, но яйца подарили тебе, — ответил Лу Яньчжоу.

— Почему ты так добр ко мне? — Се Ченцзе не отрываясь смотрел на Лу Яньчжоу.

— Я же уже говорил, ты мне нравишься, — настаивал Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе держал миску, растерянно глядя на жирный белый рис и два яйца, словно не мог поверить в то, что видел.

Неужели кто-то настолько его любит? Лу Яньчжоу такой замечательный человек, что он вообще в нем нашел?

— Ешь, тебе надо больше есть, так ты быстрее выздоровеешь, — продолжал уговаривать Лу Яньчжоу.

Тем временем жители деревни закончили работать и направились по домам на обед.

Зимой работы было мало — нужно было лишь пропалывать пшеницу и рапс в полях, так что этим утром все обсуждали последние события.

Се Ченцзе парализовало, и Лу Яньчжоу собрался ухаживать за ним!

— Этот образованный юноша Лу такой молодец.

— Ты только сейчас это понял?

— Образованный юноша Лу все-таки парень, не знаю, сможет ли он заботиться о больном.

— Образованный юноша Лу так старается, а ведь Се Ченцзе теперь считай не жилец, нет смысла так заморачиваться.

— Се Ченцзе повезло, что образованный юноша Лу за ним ухаживает.

— Ну, вечно он это делать не сможет. Образованный юноша Лу уже не ребенок, придет время ему жениться. Сейчас он может и готов за ним присматривать, но как женится, это станет невозможно.

...

Лу Хунсин был очень недоволен тем, как все вокруг нахваливают Лу Яньчжоу.

Он прекрасно знал, что хотя его четвертый старший брат любит строить из себя святого, в убытке он не останется. Дома каждый раз, когда родители хотели что-то ему дать как самому младшему, четвертый брат тут же пускался на разные уловки, и родители всегда делили пополам то, что собирались дать ему одному.

— Мой брат вовсе не такой добрый, — заявил Лу Хунсин. — Он пошел ухаживать за Се Ченцзе, наверное, потому, что захотел получить кур и яйца, которые жители деревни дали Се Ченцзе. Когда он съест все продукты, то наверняка перестанет обращать на Се Ченцзе внимание.

Образованного юношу примерно одного возраста с Лу Хунсином, который называл Лу Яньчжоу «брат Лу», звали Лю Тунмин. Услышав это, он рассердился:

— Лу Хунсин, ну ты даешь! Брат Лу такой хороший человек, а ты на него за спиной наговариваешь!

— Я говорю правду. Не веришь — тогда давайте прямо сейчас пойдем к Се Ченцзе. Мой брат наверняка ест его яйца.

Его брат был жадным. Раньше он вроде бы помогал другим, но всегда отдавал им какую-нибудь дрянную еду... Лу Хунсин не верил, что на этот раз брат откажется от яиц!

— Тогда пойдем! — сказал Лю Тунмин.

Дом Се Ченцзе все равно был по дороге, поэтому несколько образованных юношей отправились туда вместе.

Днем в деревне никто не запирает двери, так что можно было просто войти. Когда они вошли, то увидели, как Лу Яньчжоу выходит из дома Се Ченцзе.

Се Ченцзе сидел на кровати и ел. В его миске лежал белоснежный рис, сверху были выложены два кусочка бекона и два яйца. Выглядело это очень аппетитно.

Кто-то из образованных юношей машинально сглотнул.

Лу Яньчжоу спросил:

— А вы чего пришли?

— Лу Яньчжоу, ты ведь говорил, что собираешься переехать? Может, помочь тебе? — спросил один из старших образованных юношей.

Разумеется, они не могли сказать, что пришли проверить, не позарился ли Лу Яньчжоу на чужие яйца.

— Я уже все собрал, — улыбнулся Лу Яньчжоу. Затем он положил себе в миску рис, смешал его с соленьями и сказал: — Но вечером я еще загляну к вам. Заберу свою долю продовольствия, которую сдавал.

— Конечно, — тут же ответили ему.

Образованные юноши ушли так же быстро, как пришли. Они так и не узнали, ел ли Лу Яньчжоу яйца Се Ченцзе. Зато они собственными глазами увидели, что Се Ченцзе укрыт одеялом Лу Яньчжоу, а в его миске полно хорошей еды.

К тому же сейчас деревня свиней не забивала, так что у жителей не было бекона. А у Се Ченцзе был...

Все посмотрели на Лу Хунсина с весьма странными выражениями.

Лу Хунсин занервничал. По дороге на работу после завтрака он не выдержал и снова заговорил:

— Мой брат... Этот парень помешан на чистоте. Приготовить еду для Се Ченцзе он еще может,

но стирать его одежду точно не станет. А Се Ченцзе теперь парализован и лежит в постели... Даже не представляю, до чего он так дойдет.

Лю Тунмин только в этом году приехал в деревню. Когда он появился здесь, он ничего не знал и именно Лу Яньчжоу шаг за шагом всему его научил, поэтому Лю Тунмин очень уважал его.

В этот момент Лю Тунмин указал на Лу Яньчжоу, который находился неподалеку у реки, и усмехнулся:

— Говоришь, твой брат не станет стирать одежду Се Ченцзе? Тогда посмотри, кто там!

На берегу реки Лу Яньчжоу стирал одежду и одеяла.

И было совершенно очевидно, что эти вещи не его.

Лу Хунсин: «...».

Что случилось с его братом? В него что, призрак вселился?

Лу Яньчжоу понятия не имел, что Лу Хунсин думает о нем за его спиной.

Он уже ознакомился с воспоминаниями прежнего владельца. Тот не слишком любил младшего брата и вовсе не собирался поддерживать с Лу Хунсином тесные отношения.

Два старших брата и старшая сестра прежнего владельца были старше его на несколько лет. А младший брат считался на два года младше его, хотя на самом деле разница между ними составляла всего полтора года.

Мать забеременела младшим братом, когда прежнему владельцу было всего восемь месяцев. После этого ей уже не хватало времени заботиться о нем, поэтому ребенка отдали на попечение бабушки и дедушки.

Когда прежнему владельцу исполнилось шесть лет, он вернулся к родителям и пошел в школу. Он видел, как его младший брат, примерно одного с ним роста, был близок с родителями, тогда как его самого оставляли в стороне и даже просили уступать младшему брату. Естественно, ему это не нравилось.

Однако материально прежний владелец ни в чем не нуждался. Пока он жил с бабушкой и дедушкой, его хорошо кормили. А после возвращения к родителям... он мастерски научился притворяться хорошим.

Если младший брат не хотел идти в школу, он говорил:

— Младший брат такой храбрый. А я бы не посмел прогуливать.

Если младший брат плохо сдавал экзамен, он говорил:

— Младший брат такой умный! Даже не делая домашнюю работу, он так хорошо написал экзамен. А мне приходится очень много заниматься, чтобы получить хорошую оценку.

Он даже специально торопился делать работу по дому:

— Мама, папа, мне так жаль, что вы так много работаете!

...

Даже когда пришло время ехать в деревню...

Младший брат прежнего владельца ругался и отказывался ехать. А когда прежний владелец узнал, что ему придется отправиться в деревню, он, напротив, проявил огромный энтузиазм, чем заслужил расположение родителей.

В будущих поколениях прежнего владельца называли бы «зеленым чаем» — человеком, который с виду кажется невинным и добрым, но на самом деле умело манипулирует окружающими.

Однако как бы хорошо он ни притворялся, родители прежнего владельца действительно больше благоволили младшему сыну. А младший брат прежнего владельца был довольно вспыльчивым, поэтому к старшему брату он относился не слишком хорошо и время от времени специально создавал ему проблемы.

Лу Яньчжоу не собирался соперничать с младшим братом за родительскую любовь, но и прыгать вокруг Лу Хунсина не собирался.

Что касается родителей прежнего владельца, то в будущем он обязательно оплатит им за то, что они его вырастили.

В прошлой жизни у его родителей была достойная и долгая старость.

Забавно, что после того, как компания Се в прошлой жизни была поглощена, его двоюродный брат Се Ченьюнь неожиданно изменился. Впоследствии он добился немалых успехов. Его тетя тоже изменила характер и стала хорошо относиться к его семье.

Лишь позднее Лу Яньчжоу узнал, что Се Юань никогда не был особенно близок с его тетей. Когда стало известно, что Се Юань хотел убить Се Ченцзе, это напугало даже его тетю и двоюродного брата. Они поняли, что Се Юань всегда использовал их как прикрытие. Более того, они предположили, что в будущем он, возможно, вообще отдал бы компанию Ань Ченьюаню. Это стало для них настоящим прозрением.

Но даже после этого в прошлой жизни Лу Яньчжоу почти не общался с Се Ченьюнем. Поэтому и в этой жизни он не собирался заводить дружбу с Лу Хунсином.

Вернувшись в дом Се, Лу Яньчжоу развесил одежду и одеяла сушиться, затем помог Се Ченцзе сходить в туалет. Вечером он даже вскипятил целую кастрюлю воды.

Пока вода закипала, Лу Яньчжоу заодно разогрел ужин на пару. После еды он использовал горячую воду, чтобы вытереть тело Се Ченцзе.

На этот раз Се Ченцзе не стал его останавливать. Он смотрел, как парень, который весь день хлопотал по хозяйству, тщательно вытирает его тело и массирует ему ноги, и наконец не выдержал:

— Мои ноги некрасивые? Нижняя часть тела по-прежнему совершенно ничего не чувствует... Даже если я тебе нравлюсь, ты ведь не захочешь меня таким, правда? Ты действительно сможешь это вынести?

Хотя Се Ченцзе был молод, во время работы он часто слышал от мужчин вокруг всякие непристойные разговоры, поэтому прекрасно представлял себе, что происходит между

мужчинами и женщинами.

Он был парализован. Лу Яньчжоу вряд ли сможет с ним что-то делать. Неужели Лу Яньчжоу действительно смирится с этим?

Лу Яньчжоу спокойно посмотрел на Се Ченцзе:

— Все нормально. На самом деле я... импотент.

<http://bllate.org/book/15134/1869649>